Цинь Вэньян и Ши Шуфан первыми заметили Цинь И.

Цинь Вэньян удивленно сказал: «Ты вернулся, И И».

Цинь И позвал: «Папа, мама».

Руки Ши Шуфан были пусты, потому что все было в руках Цинь Вэньяня.

Она кивнула и огляделась. Вскоре она заметила незнакомую маленькую девочку.

Более того, рядом с ней стояла Цинь Фанфэй. Эта маленькая девочка, должно быть, та самая подруга, о которой говорила Фанфэй, Цзян Юй.

Ши Шуфан вежливо сказал: «Мисс Цзян, спасибо, что нашли время прийти. Пожалуйста, иди и отдохни. Ужин будет готов…

Отец Ду прервал: «Невестка, мы стоим прямо здесь. Разве ты не видишь нас? Ты действительно не хочешь, чтобы мы пошли к семье Цинь на ужин?»

Он холодно фыркнул. «Наконец-то я понимаю. Мы относимся к вам как к близкой семье, но в глубине души вы не думаете о нас того же. Это потому, что наша семья не может сравниться с твоей, ты смотришь на нас свысока, верно? Вы думаете, что мы смущаем вас?

«Теперь ты приветствуешь постороннего и даже не побеспокоилас о нас. Тебе, наконец, лень притворяться?

Отец Ду использовал это как предлог, чтобы устроить сцену.

Поскольку у Ши Шуфан был мягкий характер, она обычно хорошо относилась к семье отца Ду.

Цинь Вэньян относился к ним равнодушно. Однако Ду так много лет общались с Цинь, так как же они могли не знать, что у Цинь Вэньяна была строгая жена? Пока они могут заставить страдать совесть Ши Шуфан… Цинь Вэньян обязательно впустит их.

Услышав эти слова, Цинь Фанфэй вспыхнула.

«Может, у тебя есть хоть немного достоинства? Кто сказал, что дверь моей семьи должна быть открыта для тебя? Хватит тратить здесь время. Если хочешь уйти, поторопись и уходи!»

Отец Ду задохнулся.

Вскоре он снова опустил глаза и повернулся к старой госпоже Цинь со скорбным выражением

лица: «Тетя, тогда моя мать рано умерла, и отца часто не было дома. Это ты часто приходила ко мне в гости. Я долго относился к тебе как к своей биологической матери. После того, как мой отец скончался, вы были моей единственной

семьей в этом мире. Но в итоге сегодня я узнал, что я просто посторонний с другой фамилией…»

Старой госпоже Цинь стало его немного жаль.

Она поговорила с Фанфэй: «Фанфэй, твои дядя и тетя тоже с большим трудом пришли поесть, так что не нужно их прогонять, верно? Хотя кое-что из того, что они только что сказали, было не совсем правильным, вероятно, это было потому, что Юань Ман и другие были слишком взволнованы, и это было недоразумение. Что касается твоего друга…

Мать Ду поспешно сказала: «Правильно, правильно, правильно. Мы были слишком взволнованы, и все это было недоразумением».

Цинь Фанфэй несчастно сказала: «Какое недоразумение! Вы только что сказали это так громко, и я услышала это! Ты явно так думал в глубине души!»

Конечно, Мать Ду не призналась бы в этом сейчас.

Нелегко было все изменить. Пока их не прогнали на месте. Это было бы слишком неловко.

Мать Ду и другие сегодня были как обычно. Всякий раз, когда они хотели побеспокоить старую госпожу Цинь, они приходили сюда, чтобы поцеловать ее ноги и приблизиться к ней. Они угощали старую госпожу Цинь подарками и использовали это, чтобы получить от нее какую-то выгоду.

Эта тактика срабатывала каждый раз, так что сегодня они пришли сюда, как обычно. Однако они не ожидали столкнуться с Цзян Юй у входа в дом семьи Цинь. Более того, Цзян Юй была гостем, которого пригласила Цинь Фанфэй.

Однако хорошо было и то, что Цзян Юй происходил из небольшой семьи. Если бы она вошла в семью Цинь, это было бы подобно нищему, вошедшему во дворец. Она обязательно выдаст себя.

Она не верила, что такая девушка подошла бы к Цинь Фанфэй, если бы не польза от знакомства с семьей Цинь.

Отец Ду продолжил: «Фанфэй, послушай, какая ты громкая и какая ты невежливая с нами. Но мы не сердимся. Не потому ли, что мы семья и не будем держать зла?»

Цинь Фанфэй закатила глаза.

У нее действительно не было сил возражать.

Цинь Фанфэй собиралась снова вспылить, когда Ши Шуфан оттащила ее назад.

Она посмотрела на нее и тихо сказала: «Бабушка здесь. Не усложняйте ей задачу. Просто сделай шаг назад».

Цинь Фанфэй надулас и была очень недоволна.

Она была высокомерной и властной перед посторонними, но не была такой перед своей семьей. Она очень оберегала свои недостатки.

И теперь она классифицировала Цзян Юй как одного из своих людей. Цинь Фанфэй была очень несчастна, потому что ей пришлось временно проглотить свой гнев.

Ши Шуфан положила руку ей на плечо и сказала: «Фанфэй, не сердись. Пусть идут. Позже могут быть какие-то неожиданные выгоды.

Цинь Фанфэй сначала рассердилась, но когда она услышала это, она странно посмотрела на Ши Шуфан и тихо спросила: «Какие неожиданные выгоды?»

Ши Шуфан больше ничего не сказала. Она только подмигнула Цинь Фанфей.

Цинь Фанфэй была еще больше сбита с толку.

— В какую шараду играла ее мать?

Цинь Вэньян видел только небольшие движения между женой и дочерью. Он повернул голову, как будто ничего не видел. Он догадался, что у его жены, вероятно, снова появились какие-то идеи.

Если посторонние считали его жену нежной, их можно было считать правыми только наполовину.

Она не была невинной овечкой, над которой можно издеваться. Иначе как ей тогда удалось за ним ухаживать?

Цинь Вэньян кашлянул и отогнал мысли в своем уме. Он спросил: «Мисс. Цзян, что ты думаешь?

Цзян Юй спокойно сказала: «Это зависит от вас. Я не против.

Хотя она была недовольна Ду, в каждой семье были свои трудности. Узнав о подонковом поведении отца Цзяна и эгоизме отца Цзи Чураня, Цзян Юй уже привыкла к таким людям.

Но это не значит, что она должна их терпеть. Это был не ее обычный стиль.

Почему она должна позволять отвратительным людям влиять на ее аппетит?

Таких людей не должно быть рядом с ней.

Однако причина, по которой Цзян Юй совсем не злилас, заключалась в том, что Цинь Фанфэй была на ее стороне и заступилас за нее. Это чувство защищенности заставило рассеяться несчастье в ее сердце.

Другой причиной было то, что Ши Шуфан только что сказала Цинь Фанфей.

Она стояла близко к ним двоим и имела хороший слух, поэтому ясно слышала каждое слово их разговора.

Она догадалась, что у Ши Шуфан есть идея, но Цзян Юй было очень любопытно. Что именно она собиралась делать?

Пока она думала, Цинь Вэньян сказал: «И И, помоги бабушке.

«Фанфэй, госпожа Цзян здесь впервые. Почему бы тебе сначала не устроить ей экскурсию по этому месту?

Цинь Фанфэй кивнула и взяла Цзян Юй за руку. "Подойди сюда. Я покажу тебе мой маленький мир».

Цзян Юй ушла с Цинь Фанфей.

Она не привыкла к такому интимному контакту с людьми, даже если они были одного пола.

Но на этот раз она не отвергла его. Она чувствовала… она могла принять это.

После того, как Цзян Юй и Цинь Фанфэй ушли, Цинь И посмотрел в том направлении, куда ушла Цзян Юй. Одной рукой он держал чемодан, а другой помог бабушке Цинь войти в дом.

Цинь Вэньян и Ши Шуфан последовали за ними.

Никому больше не было дела до семьи Ду. Они тоже безбожно вошли.

В сердце старой госпожи Цинь все еще были какие-то сложные чувства. Она обеспокоенно сказала: «И И, ты думаешь, я сегодня сделала что-то не так?»

http://tl.rulate.ru/book/61161/1996332